

8 июля 1982 г. ● «АЛТАЙСКАЯ ПР

Жить не потом, а сейчас

Гастроли-82

„ЕСЛИ БЫ ТОЧНО ЗНАТЬ, что важно в нашей жизни, а что не важно. В 20 лет все было главным. И все было не главным. Суть жизни — в самой жизни, и она несла нас в счастливое неизвестное «потом» без остановок и сомнений. Почему же я стал задумываться над этим в последнее время? Искать смысл в любом собственном поступке, в чужой фразе? Что произошло? Постигание своих лет? Осознание того, что это «потом» уже было?»

Это слова Вадима Никитина, героя романа лауреата Ленинской премии Юрия Бондарева «Берег». И если вдуматься в содержание, в смысл этих слов, то можно почувствовать, что это довольно серьезное, грустное признание. «Потом», на которое мы всегда надеемся, оказывается для многих уже позади.

И бывает так, что человек пропустит момент, час, день, когда он должен был бы остановиться, оглянуться и постараться честно ответить самому себе на вопрос: а так ли ты жил и работал, так ли ты живешь и работаешь сейчас?

Я не случайно вспомнил сейчас Никитина. Дело в том, что шесть лет назад, в 1976 году, наш театр был на гастролях в Барнауле, и именно здесь у главного режиссера нашего театра Б. Г. Голубовского появился замысел инсценировать роман Бондарева. Своим замыслом он поделился с будущими участниками спектакля, и именно в Барнауле началась эта нелегкая работа, которая два года спустя была высоко оценена нашей критикой и зрителями. Спектакль был удостоен высшей награды России — Госу-

дарственной премии. С тех пор спектакль «Берег» стал как бы визитной карточкой нашего театра, и, естественно, именно с этого спектакля мы и начинаем гастроль в вашем городе.

Мы расстались с вами шесть лет назад добрыми друзьями. Я до сих пор получаю к каждому празднику поздравления от барнаульского клуба любителей кино и от зрителей, видевших наши спектакли. И поэтому мне хочется поделиться с ними и с читателями газеты тем, что же интересного, важного было в моей жизни за эти годы.

Прежде всего расширилась география моих поездок, расширился круг друзей. Мне довелось видаться со зрителями на своих творческих встречах в Душанбе и Днепрпетровске, Казани и Волгодонске, Ульяновске и Ленинграде, Тихвине и Вильнюсе, Риге и Ростове, Саратове и Нижнекамске, на Атоммаше и КамАЗе...

И всегда зрители задавали один и тот же вопрос: как актер работает над тем или иным образом? И спрашивая, зрители подчас не догадывались, что на этот вопрос нельзя дать какой-то определенный ответ. Как можно рас-

сказать о бессонных ночах, об отчаянии, нередко посещающем актера, когда хочется все бросить и никогда не возвращаться к этой роли... Трудно ответить однозначно на этот вопрос, но я все же попытаюсь хоть что-то рассказать.

Прежде всего я актер театра, поэтому и буду рассказывать о театральной работе. Когда актер получает новую роль, перед ним открывается некая бездна, которую нужно исследовать, тайна, которую следует раскрыть. Я, например, не могу в полную силу репетировать до тех пор, пока не увижу своего героя как бы со стороны: не увижу его лицо, его глаза, как он ходит... Кто-то сказал: «Люди отличаются друг от друга двумя вещами — как человек ходит и как он смотрит на жизнь, на мир». И вот лицо моего Никитина я искал везде, где бывал, но... никак не мог найти.

И вот однажды меня познакомили с одним человеком. Когда я увидел его крепкую фигуру, увидел его глаза — немного грустные и очень пристально смотрящие на собеседника, я никак не мог понять: откуда я его знаю? Ведь познакомили меня с ним

только что, а ощущение, что знакомы, давно и близко. И вдруг, как будто озарение — так это же лицо, глаза моего героя, Вадима Никитина! А человек, который так мне напомнил его, был автором романа «Берег» Юрий Васильевич Бондарев.

Так, неожиданно встреча с автором очень много мне дала для постижения характера человека, которого мне потом предстояло показать с подмостков.

Чем же привлек нас этот роман и писатель Никитин, выписанный Бондаревым? Прежде всего тем, мне думается, что Бондарев поднимает вечную и такую необходимую тему — войны и мира. Постигая жестокую войну, вспоминая о ней, мы начинаем еще больше ценить и любить мир. И еще одно. В образе Никитина прослеживается тема, наиболее близкая для меня. Это тема драматического осознания человеком своего места в жизни. И в моих театральных и киноработах я пытался решать ее. Эта проблема волновала и Александра Алехина, чемпиона мира по шахматам, человека трагичной судьбы, и Сергея Привалова из кинофильма «Приваловские миллионы», кулака Сторожева из

спектакля «Одиночество», и Михаила Бакунина из фильма «Карл Маркс. Молодые годы», и американского студента, «ветерана» Стива из спектакля «Рок-н-ролл на рассвете», и Илью из фильма «Осень», и писателя Никитина из «Берега», и Лаврецкого из «Дворянского гнезда».

Может быть, покажется странным, но, работая над образом Никитина, я часто вспоминал своего Лаврецкого. Начиная работу с нами, актерами, режиссер фильма Михалков-Кончаловский говорил, что его заинтересовала история Лаврецкого, как драматическая история мыслящего человека, на долгие годы оторванного от родной земли и за долгие годы разлуки отвыкшего от нее. И весь фильм — как бы попытка Лаврецкого осознать свое место на родной земле.

Никитин, вспоминая похороны сына, говорит: «Мы с женой, вдвоем в машине, отъезжаем от могильной ограды. Она вытирает мне мокрый лоб. «Отдай мне свою боль». — говорит она. И я хотел взять другую боль — боль Эммы. Что это такое — взять боль другого? Это безумие, разумом это понять нельзя!»

Да. Это трудно понять. Но если у нас какое-то горе, беда, мы хотим рассказать об этом близкому человеку. При чем мы не просим ответа, помощи, мы просто хотим поделиться. И человек, выслушав нас, уходит, а нам почему-то становится легче. Почему? Не потому ли, что этот человек все-таки взял себе частичку нашей боли? Мне думается, этим качеством души в полной мере обладал тургеневский Федор Лаврецкий и именно к

этой мысли приходит и Вадим Никитин, который в финале спектакля говорит: «А может быть, в этом и есть самое главное, что скрыто внутри нас: вот это — вина, перед чужой болью?». Так Лаврецкий, сыгранный более десяти лет назад, помог в постижении характера современного человека — Никитина.

Если я вспомнил о своем киногерое Лаврецком, то мне хочется очень коротко рассказать о работе в кинематографе. Это прежде всего Илья из фильма «Осень», фильма, вызвавшего столько ожесточенных споров. Семисерийный кинофильм «Карл Маркс. Молодые годы», и роль Михаила Бакунина в нем. Бакунин, человек интереснейшей судьбы, но только жаль, что экранное время не позволило шире и глубже показать его характер. Кинокартины «Ваши права» и «Осенняя история», трехсерийный кинофильм «Черный треугольник»... Скоро должен выйти на экран фильм «Крепыш» в постановке замечательного кинорежиссера А. М. Згуриди, где я играю коннозаводчика Бардина, и кинофильм Рижской киностудии «Слествием установлено». Но так как это детектив, то о фильме и о своей роли ничего рассказывать не буду.

Вновь возвращаясь к театру, мне бы хотелось рассказать еще об одном нашем спектакле, в котором мне пришлось принимать участие. Я имею в виду спектакль «Декамерон» по бессмертной книге Джованни Боккаччо.

Как можно сыграть 100 новелл Боккаччо, где представлены все слои общества, множество действующих лиц, kaleidoscope характеров, сю-

жетных линий?.. Но театр и инсценировщики Голубовский и Добронравов выбрали 10 новелл, поручили их 10 актерам.

У каждого актера по нескольку ролей, и мы практически не уходили со сцены... Впрочем, лучше один раз увидеть. Хочу только добавить, что работа над спектаклем была чрезвычайно интересной и сложной.

Актеры не очень любят рассказывать о своих планах и мечтах. Поэтому и я в заключение скажу только о том, что уже находится в работе. Снимаюсь в двух фильмах. На Одесской киностудии — в двухсерийном фильме «Третьего не дано», где играю белого офицера, который ищет свой, единственно правильный путь. И на киностудии «Мосфильм» — в фильме «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго» по роману Вальтера Скотта, в котором буду бароном Седриком, отцом Айвенго.

Так что, как видите, работы много, не всегда хватает времени. Как ни обидно, но чем-то приходится жертвовать, думая, что еще можно завершить, что когда-нибудь «потом» еще сыграю роль, от которой сейчас вынужден отказаться, и в то же время знаю, что этого «потом» уже никогда не будет. Как это важно и трудно — ничего не откладывать на потом. Жить не потом, а сейчас. Работать, доставлять радость людям — сейчас. Быть человеком, гражданином.

ЛЕОНИД КУЛАГИН,
заслуженный артист
РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР.